

Подросток-спортсмен характеризуется, с одной стороны, как сторонник традиций, семейных обычаев, а с другой стороны, направлен на поиск новизны и глубоких переживаний. Предпочтительными для него являются поступки, характеризующиеся непредсказуемостью и неожиданностью последствий. В поведении он демонстрирует стремление показать свои способности, быть очень успешным и получить признание собственных достижений окружающими людьми.

Список цитируемых источников

1. Маури К. Когда риск — это жизнь. М. : Физкультура и спорт, 1986. 272 с.
2. Пузыревич Н. Л. «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер как инструмент для измерения экзистенциальной исполненности жизни подростков // Весці Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2011. № 3. С. 26—32.
3. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ — найти согласие с жизнью: четыре основных условия исполненной экзистенции / пер. с нем.: Г. Похмелькина, О. М. Ларченко // Москов. психотерапевтич. журн. 2001. № 1 (28). С. 5—23.

Материал поступил в редколлегию 03.05.2016

УДК 159.9

И. Б. Радионова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи*

ВЗАИМОСВЯЗЬ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ И НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ РЕБЁНКА С АУТИЗМОМ

В статье представлен теоретический обзор проблемы значения общения в психическом развитии ребёнка с аутизмом; показана перспективность изучения родительских (материнских) позиций в отношении ребёнка с аутизмом. Представленное исследование направлено на установление взаимосвязи между

© Радионова И. Б., 2016

родительским отношением (материнскими позициями) и развитием навыков общения у аутичных детей. Результаты исследования могут быть использованы как в работе по оптимизации детско-родительских отношений в семьях с аутичным ребёнком, так и в работе по формированию навыков общения детей с аутизмом.

Ключевые слова: аутизм, навыки общения, общение, родительское отношение, родительские установки.

Введение

Важнейший источник психического и личностного развития ребёнка — общение со значимым взрослым, которое начинает формироваться уже в возрасте двух недель от рождения. Однако формирование такого общения не наступает у детей с ранним детским аутизмом, так как оно является наиболее нарушенной функцией в структуре дефекта при аутизме, тем самым затрудняя успешную социализацию ребёнка в обществе. Влиянию общения на развитие психики человека уделено достаточно внимания отечественных исследователей (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, М. И. Лисина), немало работ посвящено исследованию аутизма, психологической характеристике детей с аутистическими чертами (Л. Каннер, К. С. Лебединская, С. С. Мнухин, О. С. Никольская). При наличии достаточного интереса к особенностям психофизического развития детей с аутистическим спектром актуальными остаются вопросы, связанные с изучением межличностных отношений в диаде «мать—аутичный ребёнок» и их влиянием на развитие коммуникативных навыков у ребёнка.

Основная часть

В работах А. А. Леонтьева общение выступает как процесс установления и поддержания целенаправленного, прямого или опосредованного теми или иными средствами контакта между людьми, так или иначе связанными между собою в психологическом отношении [1]. В то же время М. И. Лисина определяла потребность в общении через стремление человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью — к самопознанию и самооценке. В структуре общения различными авторами выделяются следующие компоненты: коммуникативная, интерактивная, перцептивная стороны [2, с. 52—53], гностический (познавательный), аффективный (эмоциональный) и практический (деятельный) [3]. Рассматривая общение

в рамках деятельностного подхода, М. И. Лисина выделила в структуре общения потребность в общении, предмет, действия и задачи, средства и продукты общения [4, с. 20].

Влияние общения на психическое и личностное развитие ребёнка было рассмотрено в работах Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, М. И. Лисиной. Источник психического развития находится не внутри ребёнка, а в его отношениях со взрослым. Ребёнок не может жить и развиваться вне общества. Он изначально включён в общественные отношения. Чем младше ребёнок, тем более социальным существом он является [5]. В своих работах А. В. Запорожец и М. И. Лисина указывали на то, что процессы общения у ребёнка являются активными действиями, с помощью которых он стремится передать другим людям и получить от них информацию, установить межличностные отношения, удовлетворить свои материальные и духовные потребности.

Общение влияет на развитие любознательности и самосознания детей, их эмоциональной сферы, на формирование любви ко взрослому человеку и дружеских привязанностей к ровесникам, на овладение речью [6].

Основываясь на концепции работ А. А. Леонтьева и М. И. Лисиной, межличностные отношения мы рассматриваем как продукт общения. В межличностных детско-родительских отношениях наиболее значимыми являются родительские установки, т. е. система, или совокупность, родительского эмоционального отношения к ребёнку, восприятие ребёнка родителем и способов поведения с ним [7, с. 20]. От характера взаимоотношений родителей с ребёнком зависит, насколько эффективны будут его контакты с социальной средой. Эмоциональный контакт в диаде «мать—ребёнок» является основой в развитии личности ребёнка. Особенно важен такой контакт в развитии ребёнка с аутизмом, для воспитания и благоприятного развития которого необходимым условием является адекватное отношение матери к его состоянию. Специфика же отношений ребёнка с аутизмом и матери определяется особенностями самого ребёнка, которые заключаются в эмоциональной холодности, отстранённости. В свою очередь материнская любовь и забота остаются безответными, неподкреплёнными чувствами ребёнка. Зачастую матери не осознают состояние своего

ребёнка, которое изначально обусловлено серьёзной дефицитарностью [8, с. 222—226].

Особенностью психологической характеристики детей с аутизмом является недостаток взаимной коммуникации, общения, который проявляется в том, что ребёнок избегает общения, ухудшая возможности своего речевого развития. Нарушение социального взаимодействия может быть заметно для семьи и ближайшего окружения с самых ранних месяцев. В поведении ребёнка возможны как слабая реакция или её полное отсутствие на окружение, так и чрезмерная чувствительность и раздражимость. Также очевидны особенности в установлении эмоционального контакта с близкими людьми. Ребёнок, как правило, не устанавливает зрительного контакта с матерью, его взгляд скользит или смотрит мимо [9]. Коммуникативные нарушения могут быть различными по степени выраженности: дети, которые полностью не говорят и не используют невербальных средств общения; дети могут свободно разговаривать, но иметь особенности в прагматической стороне речи. Некоторые аутичные люди никогда не научатся говорить, в то время как другие люди свободно и бегло пользуются речью [10]. Существенное влияние на развитие навыков общения будут оказывать гармонично развивающиеся отношения матери с ребёнком.

Цель исследования — выявить взаимосвязь материнского отношения к ребёнку с аутизмом и характеристик его навыков общения. В исследовании приняли участие 52 ребёнка в возрасте от 5 до 7 лет с аутизмом (F84.0 по МКБ-10) и 51 мать, воспитывающая ребёнка с аутизмом. Исследование проводилось в два этапа. Первый этап исследования — изучение межличностных отношений в диаде «мать—ребёнок» с применением следующих методик: «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис (АСВ) [11, с. 221—237], «Измерение родительских установок и реакций» Е. Шеффер, Р. Белл (адаптация Т. В. Нещерет) (PARI) [12]. Второй этап исследования предусматривал изучение навыков общения у детей с аутизмом с использованием авторской модификации выборочного наблюдения, разработанного коллективом авторов БГПУ [13]. При наблюдении оценивалось 109 характеристик общения, которые объединены в группы по десяти аспектам коммуникации: формы коммуникации, возможности выражения, вока-

лизация, мимика—взгляд, жесты — особая манера поведения, наличие письменной речи, языковые — коммуникативные навыки, когнитивные способности и понимание речи, сенсорные возможности, эмоциональные и психосоциальные навыки.

Анализ результатов средних показателей по опроснику PARI выявил, что наибольшие значения представлены по шкалам «оберегание ребёнка от трудностей», «сверхавторитет родителей» и «мученичество», а наименьшие значения — «товарищеские отношения между родителями и детьми», «подавление сексуальности ребёнка» (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Средние показатели по опроснику PARI

Шкала	Среднее значение
Предоставление возможности ребёнку высказаться	4,51
Оберегание ребёнка от трудностей	5,94
Ограничение матери ролью хозяйки дома	3,96
Подавление воли ребёнка	3,78
«Жертвенность» родителей	3,80
Страх причинить вред ребёнку	4,17
Супружеские конфликты	4,32
Строгость родителей	4,63
Раздражительность родителей	4,57
Зависимость ребёнка от матери	4,11
Сверхавторитет родителей	5,80
Подавление агрессивности ребёнка	4,88
«Мученичество» родителей	5,36
Равенство родителей и ребёнка	4,19
Поощрение активности ребёнка	3,53
Избегание общения с ребёнком	3,25
Невнимательность мужа к жене	2,51
Подавление сексуальности ребёнка	2,75
Власть матери	4,51
Навязчивость родителей	3,65
Товарищеские отношения между родителями и детьми	2,00
Стремление ускорить развитие ребёнка	3,44
Необходимость посторонней помощи в воспитании	4,42

Анализ шкал, касающихся отношений родителей к ребёнку, выявил чрезмерную заботу и оберегание ребёнка от трудностей, неравные отношения ребёнка и взрослого, общение взрослого с позиции сверху. Полученные данные мы связываем, прежде всего, с аутистическими особенностями детей, с тем, что для родителей остаётся невозможным поддерживать равные товарищеские отношения, так как при аутизме ребёнок не инициирует контакт и не стремится к общению. Необходимость проявлять постоянную заботу о ребёнке, оберегать от трудностей, ограждать от работы обусловлена тем, что сам ребёнок зачастую не в состоянии позаботиться о себе даже в элементарных бытовых вопросах.

Результаты проведённого исследования с использованием опросника «Анализ семейных взаимоотношений» имеют следующий вид. Наибольшие значения отклонений в воспитании у матерей представлены по шкалам «гиперпротекция», «недостаточность требований-запретов к ребёнку», «недостаточность обязанностей у ребёнка», «минимальность санкций». Наименьшие значения отклонений — по шкалам «потворствование» и «неустойчивость стиля воспитания».

Второй этап исследования — изучение навыков общения у детей с аутизмом. Коммуникативные навыки фиксировались в протоколе в соответствии с тремя уровнями: 1 — полностью сформированный навык, самостоятельное использование навыка; 2 — частично сформированный навык, использование навыка с помощью взрослого или альтернативных средств коммуникации; 3 — навык не сформирован, нет предпосылок в использовании навыка.

Наименьшее значение представлено по такой характеристике общения, как «наличие письменной речи» (0,18). Такой результат является предсказуемым, так как у детей с аутизмом формирование письма и чтения отстаёт по срокам, чем у их сверстников в норме. Равное низкое количество баллов представлено по характеристикам «формы коммуникации» (0,64) и «возможности выражения» (0,64).

Полученные данные свидетельствуют о затруднениях детей с аутизмом в использовании свойственных человеку форм общения (мимика, движения глаз, жесты, звуки, устная речь) и альтернативных средств коммуникации. Существующая у них система коммуникации является неэффективной. У них не развиты способности

в выражении собственных потребностей, чувств. Они не могут эффективно получить интересующую информацию, испытывают затруднения в ответах на простые и сложные вопросы.

Низкие значения представлены по шкале «жесты — особая манера поведения» (0,78), что указывает на затруднения детей с аутизмом в передаче сообщений посредством использования собственных жестов, затруднения в использовании жестов в целях привлечения внимания или направления указательных жестов на определённые объекты в ходе общения.

По шкале «эмоциональные и психосоциальные навыки» также получены низкие показатели (0,8), что свидетельствует об отсутствии или низкой потребности в коммуникации у детей с аутизмом, отсутствии эмоциональной включённости и заинтересованности в общении, неэффективности манеры поведения в общении.

Высокие значения установлены по шкалам «вокализация» (1,44) и «сенсорные возможности» (1,17). Результаты этих шкал свидетельствуют о том, что дети с использованием вокализации показывают свою реакцию на обращение, просьбу о внимании, предмете или действии, протестуют, радуются, комментируют или объясняют свои действия. Кроме того, шкала «сенсорные возможности» показала, что дети в состоянии разграничивать речь от шумов и посторонних звуков, следить за людьми, предметами, фиксировать взгляд на интересующем объекте.

По шкалам «мимика—взгляд» и «языковые — коммуникативные навыки» получены значения выше среднего (0,94 и 0,96 соответственно), что указывает на наличие у детей навыков фиксировать взгляд на одном из множества объектов, использовать свою мимику в процессе общения и контролировать её, выражать свои чувства и реагировать на определённые ситуации, сознательно избегать или устанавливать зрительный контакт, реагировать на инициированную другими коммуникацию. Значение выше среднего представлено по шкале «когнитивные способности и понимание речи» (0,82). Значит, дети понимают и выполняют простые инструкции, знают значения общеупотребительных слов и используют их, понимают распорядок дня, однако наблюдаются затруднения в планировании действия, понимании и выполнении сложных инструкций, понимании метафор, формулировании простых гипотез.

В целях изучения взаимосвязей между уровнем сформированности навыков общения у детей и характеристиками материнского отношения к ним был проведён корреляционный анализ. Для выбора метода установления корреляционных связей была осуществлена проверка нормальности распределения переменных при помощи критерия Колмогорова—Смирнова. Она показала, что из 176 переменных, подвергнутых статистическому анализу, нормально оказались распределены лишь 9 переменных, близким к нормальному способом — 24 переменные. Остальные переменные имеют распределение, отличное от нормального (104 переменные), либо распределение, близкое к отличному от нормального (39 переменных). Исходя из этого, в качестве метода статистической обработки данных был использован непараметрический метод ранговой корреляции Спирмена.

Проведённый корреляционный анализ выявил ряд связей между указанными выше переменными.

Наибольшее число связей со шкалами опросника PARI было обнаружено у трёх переменных, относящихся к характеристикам общения: мимика, взгляд (7 корреляций), жесты, особая манера поведения (7 корреляций), наличие письменной речи (5 корреляций). Так, переменная «жесты — особая манера поведения» положительно связана с «жертвенностью» (r равно 0,43) и сверхавторитетом матери (r — 0,39); зависимостью ребёнка от матери (r составляет 0,61); подавлением воли ребёнка (r — 0,42); страхом причинить вред ребёнку (r — 0,30); стремлением ускорить развитие ребёнка (r — 0,38) и поощрением активности ребёнка (r — 0,54), т. е. чем выше жертвенность, авторитет матери, зависимость ребёнка от матери, подавление матерью воли ребёнка и переживание страха причинить вред ребёнку, стремление ускорить развитие и поощрение активности ребёнка, тем более развиты у него навыки использования жестов для привлечения внимания или передачи информации и использование особой манеры поведения, знакомой только для ближайшего окружения.

Для переменной «наличие письменной речи» были установлены положительные корреляционные связи со следующими шкалами: страх причинить вред ребёнку (r равно 0,41); зависимость ребёнка от матери (r — 0,32); сверхавторитет матери (r — 0,29);

поощрение активности ребёнка ($r = 0,57$). Как видно, сформированность навыков письменной речи взаимосвязана с аспектами материнского отношения, от которых зависит и сформированность навыка общения при помощи жестов.

С характеристиками отношения матери к своей роли в семье и ребёнку связано также использование ребёнком в общении мимики и взгляда. Взаимосвязи оказались положительными: с «жертвенностью» матери ($r = 0,41$); с зависимостью ребёнка от матери ($r = 0,44$); со сверхавторитетом матери ($r = 0,46$), со страхом причинить вред ребёнку ($r = 0,27$); поощрением активности ребёнка ($r = 0,42$). Таким образом, вышеназванные особенности отношения матери к своей семейной роли и ребёнку являются факторами развития у детей таких средств невербальной коммуникации, как жесты и мимика, а также письменная речь.

Установлены две положительные взаимосвязи для аспекта коммуникации «эмоциональные и психосоциальные навыки»: с «жертвенностью» матери (r равно $0,29$) и зависимостью ребёнка от матери ($r = 0,36$), т. е. чем больше «жертвенность» матери и зависимость ребёнка от матери, тем выше уровень сформированности эмоциональных реакций, потребность и интерес к коммуникации.

Что касается связи навыков общения у детей с показателями опросника АСВ, то здесь особо следует отметить две переменные. Когнитивные способности и понимание речи коррелируют с рядом характеристик такого типа материнского воспитания, как потворствующая гиперпротекция. Это гиперпротекция (r равно $0,29$), недостаточность требований, запретов к ребёнку (r составляет $-0,33$) и минимальность санкций ($r = 0,43$). Таким образом, если мать уделяет ребёнку крайне много времени и внимания, предпочитает обходиться без наказаний либо применяет их крайне редко и в то же время не склонна воспитывать ребёнка в условиях вседозволенности, то у него развиваются когнитивные способности и навык понимания речи.

Развитие данного аспекта навыков общения у ребёнка также вызывается тем, что мать предпочитает стимулировать у него сохранение детских качеств и стремится игнорировать его взросление (r равно $0,29$); желает видеть в нём преимущественно женские качества ($r = 0,30$) и одновременно испытывает по отношению к нему сильные родительские чувства (r составляет $-0,42$).

Важно отметить, что с типом материнского воспитания тесно связано также наличие письменной речи. Имеются в виду следующие показатели материнского отношения: гипопротекция (r равно $-0,49$), игнорирование потребностей ребёнка (r составляет $-0,45$), фобия утраты ребёнка (r равно $-0,31$), неразвитость родительских чувств (r составляет $-0,55$), проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств (r равно $-0,47$) и предпочтение женских качеств (r равно $-0,36$). Таким образом, вероятно, тип материнского воспитания, при котором удовлетворяются потребности ребёнка в эмоциональном контакте и общении, в любви, присутствует уверенность матери в воспитании, проявляется интерес к ребёнку, обуславливает развитие у него таких навыков коммуникации, как понимание устной и письменной речи.

Заключение

Материнское отношение к ребёнку с аутизмом характеризуется чрезмерной заботой и обереганием ребёнка от трудностей, неравными отношениями взрослого и ребёнка, поощрением взрослыми зависимости ребёнка от родителя. В материнском отношении к ребёнку с аутизмом преобладающими отклонениями в воспитании являются гиперпротекция, недостаточность требований-запретов к ребёнку, минимальность санкций, недостаточность обязанностей у ребёнка, предпочтение детских качеств. У матерей преобладает страх причинить вред ребёнку, они стремятся поощрять его активность и испытывают необходимость посторонней помощи в его воспитании; выражена потворствующая гиперпротекция: всецело отдают себя воспитанию ребёнка, потворствуют детям, ограничивают от семейных обязанностей, не применяют наказания. Одновременно матери игнорируют детские потребности, проецируют на ребёнка собственные нежелательные качества и вносят в воспитание супружеские конфликты.

Наиболее несформированными у детей с аутизмом являются навыки письменной речи, формы коммуникации и возможности выражения, использование жестов и особой манеры поведения; наиболее развитыми — навыки вокализации и сенсорные возможности. Существует взаимосвязь между навыками общения у детей с аутизмом и материнским отношением.

Список цитируемых источников

1. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969. 214 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 1999. 375 с.
3. Бодалев А. А. Психология общения. Избранные психологические труды / М. : Изд-во Москов. психолого-социал. ин-та, 2002. 320 с.
4. Развитие общения у дошкольников / под ред.: А. В. Запорожца, М. И. Лисиной. М. : Педагогика, 1974. 288 с.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Педагогика, 1982—1984. Т. 5. 400 с.
6. Лисина М. И. Формирование личности ребёнка в общении. СПб. : Питер, 2009. 320 с.
7. Семья в психологической консультации. Опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М. : Науч.-исслед. ин-т общей и педагог. психологии Акад. пед. наук СССР, 1989. 208 с.
8. Родители и дети: Психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. М. : Когито-Центр, 2003. 230 с.
9. Лебединская К. С. Ранний детский аутизм. Нарушения эмоционального развития как клинико-дефектологическая проблема. М. : НИИ дефектологии РАО, 1992. 27 с.
10. Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. М. : Теревинф, 2006. 216 с.
11. Олифинович, Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. СПб. : Речь, 2007. 360 с.
12. Там же. С. 243—253.
13. Обучение и воспитание детей в условиях центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации: пособие для родителей и педагогов / авт.-сост С. Е. Гайдукевич [и др.]. Минск, 2007. 144 с.

Материал поступил в редколлегию 15.05.2016